

"Правда для нас важнее законов", - считает защитник российской культуры В. Гречухин

"НАРОД помается ещё лет 50, а потом скажет: "Да пошли вы!"

ТАК рассуждает Владимир ГРЕЧУХИН, председатель Совета Мышкинского народного музея, лауреат премии Лихачёва за подвижничество в области культуры. Своё собрание Гречухин называет "музеем обломков человеческих жизней". Историю России он изучал не только по учебникам - он её делал: на комсомольских стройках Сибири. Он её собирал - своими руками, разыскивая на свалках маленького городка Мышкина и окрестных деревень старинные ружья и прялки, штофы из толстого зелёного стекла, якоря, валенки, ржавеющие машины - ровесницы века.

Сегодня в Мышкин приезжают сотни тысяч туристов, чтобы заглянуть в созданные Гречухиным музеи мыши или валенка, лоцманского дела или Петра Смирнова.

"Провинция - тающий материк"

- ВЛАДИМИР Александрович, многие деятели культуры считают, что надежда России - в провинции. Вы, житель этой самой глубинки, согласны с ними?

- Провинция сегодня - тающий материк. Как Антарктида. Придёт ли отсюда что-нибудь позитивное? Не придёт, к сожалению! Потому что, с одной стороны, волны столичности захлёстывают эти городки. С другой - накатывают волны деградации деревенской: пьянства, отчаяния, безверия. Ну и со всех сторон катят волны массовой культуры. Но угольки, маленькие огоньки провинциальной красоты - они есть и будут. Кому суждено их рассмотреть в великом хаосе сегодняшнего дня - те увидят. Кому не суждено - пройдут мимо.

Хотя, конечно, произошедший гигантский перелом перепахал всех нас.

- Мы в результате что-то важное потеряли?

- При таком резком переломе нужно было сохранить некоторую защищённость - в медицине, образовании. Тут государству надо было тормоза не отпускать.

А второе - межнациональная общность. Мы, пройдя через местный национальный кризис, сейчас пытаемся восстанавливать в Мышкине это утраченное братство.

- Хорошо ж было братство, если оно так кроваво развалилось!

- Его пытались крепить не на том уровне - вот в чём трагедия! Пример! В 70-е годы надумали мы печь в Мышкине свой пряник. И что же? Райпотребсоюз спросил: "Разрешение облпотребсоюза есть?" Обратились в облпотребсоюз. Там снова вопрос: "ГОСТ есть на мышкинский пряник? Обратитесь в Москву, в палату ГОСТов". Обратились. И услышали: "Не положено!"

И так происходило в отношении каждого народа. Дурацкая централизация, ожесточённая до предела. Хотя именно внутреннюю культурную жизнь автономии надо было разрешить полностью. Пусть бы цвело всё на местах. И республики тогда не побежали бы с такой скоростью из Союза. А теперь смотришь и думаешь: "Ну до чего мы доехали, дураки!" Какой же для меня иностранец белорус!

Нельзя было ни Эстонии с Молдавией, ни таким маленьким городам, как Мышкин, диктовать сверху рецепты пряников. Мы же в таком случае гражданами никогда не станем! Никакой инициативы сами не проявим!

"Незавершённый мы народ!"

- С ЗАКОНАМИ у нас вообще странные вещи происходят. Власти уже охрипли, призывая нас жить в правовом государстве. И мы согласны - да, надо. Но при этом каждый отдельно взятый гражданин или чиновник пытается эти законы обойти.

- Беда у нас и в законах, и в людях. Я перечитывал воспоминания немцев, воевавших против нас во Второй мировой. Один из их генералов очень точно выразился: "Русские - странный, незавершённый народ! С одной стороны, безусловно героический. С другой - совершенно недумаящий. И продвинутый, и одновременно отсталый".

Он прав. Незавершённый мы народ! В чём это проявляется? Скажем, немцам - если есть нормальные законы, то им их достаточно. А русскому кроме закона нужна ещё и правда! Есть у меня сосед, бывший рабочий газовой станции. "Да видал я в гробу все эти законы, если мой начальник богаче меня! - говорит он. - Правда мне нужна!" Потому русскому человеку нужна правда, что он в законы не верит. Он знает: железное действие законов в России невозможно - ведь богатый их легко обойдёт.

Да и законы, принятые в последнее время, просто связали нас по рукам и ногам! В селе Учма за Волгой есть прекрасный филиал нашего музея. Решили мы провести туда электричество. И выяснили: чтобы повесить три лампочки в музее, надо обойти больше 10 разных инстанций. И к 30 тысячам рублей, потраченных на закупку проводки, добавить ещё 40 тысяч на разрешительные бумаги, оформление которых мы до сих пор не закончили. Что же получается? К народу, который верит в правду, приложили такие законы, которые и немцу-то не по силам - не то что русскому человеку!

- И что, так и будем до конца веков правду искать?

- У России, к сожалению, всегда было только два пути. Первый - набраться терпения и ждать, пока всё перемелется и лет через 100 шелуха идиотических законов отпадёт сама.

Но России, к сожалению, чаще всего годится другой путь - диктатура. Народ понаесть ещё лет 50 и скажет: "Да пошли вы все!" И как только появится лидер - диктатор гитлеровского толка, - так беднейшая часть населения его яростно поддержит.

- Мы этих диктаторов за предыдущие сотни лет, кажется, досыта наелись. И снова норовим наступить на те же грабли?

- Для меня ответ прост. Русь всегда находилась на восточном карнизе Европы. Каждая волна миграции народов, начиная от аваров и заканчивая татарами и турками, приходилась на эти места, стирая все начатки цивилизации, которые здесь успевали сформироваться. И каждый набег отбрасывал страну на сотни лет назад.

Но дело даже не в историческом отставании - историю можно догнать, надев ботфорты Петра I и прищипорив страну, как лошадь. Социальные процессы никогда не догонишь и не обгонишь. Они зреют потихоньку и снова складываются у нас - пока на уровне Екатерины II.

А незрелость общества двигает его к простым решениям. Общество зрелое понимало бы, что диктатор не панацея. Что это грубый хирург, который, придя, отрежет больной орган, а заодно отхватит ещё и селезёнку и сделает тебя уродом.

- Кто, а главное - когда сможет посеять в России новое поколение людей, не склонных к таким "простым" решениям?

- Только время всё расставит по местам. Или через пять поколений сформируется общество более пристойное. Или пять поколений - и Россия сгинет. Останется лишь Московское княжество. А уж по какому пути пойдёт Россия, зависит и от нас с вами.